



Тамара -Кучияш

Дар принятия

<https://litres.ru/74390923>

SelfPub; 2026

Аннотация

После исчезновения человечества Илай научился выживать в одиночестве, превратив независимость в крепость. Но однажды у океана он понимает: всё это время он отвергал не слабость, а любовь самой жизни.

Тамара Бэдэрэу -Кучияш

Дар принятия

Дар принятия

Солнце коснулось края океана, и мир, казалось, затаил дыхание.

В этом мире больше не было городов, гула машин, чужих голосов и спешки. Не осталось ни сирен, ни поездов, ни светящихся окон многоэтажек. Дороги постепенно исчезли под травой, мосты покрылись мхом, а дома, лишённые человеческих рук, медленно возвращались земле.

Океан остался.

Остались деревья.

Остался ветер.

И остался один человек.

Его звали Илай.

Иногда ему казалось, что это имя он помнит не столько о

себе, сколько о том человеке, которым когда-то был.

Долгие годы Илай жил в невидимой крепости, которую сам воздвиг вокруг собственного сердца. У неё не было стен и ворот. Никто, кроме него, не мог её увидеть. Но она была прочнее камня.

Он выживал.

Собирал плоды, выращивал овощи, ловил рыбу, чинил крышу своего маленького дома, складывал сухие ветки на зиму. Он научился различать по цвету облаков, какая будет погода, и по поведению птиц — приближается ли буря.

Он умел почти всё.

И этим гордился.

Когда человечество исчезло — тихо, почти безболезненно, оставив после себя пустые города и планету, которая с каждым годом становилась всё зеленее, — Илай решил, что справится.

Он не плакал.

По крайней мере, не позволял себе плакать.

В первые месяцы он иногда говорил вслух, чтобы услышать человеческий голос. Потом перестал.

Через несколько лет перестал даже разговаривать сам с собой.

Ему казалось, что слова делают человека зависимым.

Зависимым от того, кто должен их услышать.

Он привык жить так, будто любое чувство — это слабость, любая просьба — унижение, любая потребность — доказательство несовершенства.

Он построил себе философию, которая постепенно стала его религией.

«Мне никто не нужен».

Он повторял это, когда просыпался.

«Я справлюсь сам».

Повторял, когда заболел.

«Я выше этой тоски по теплу».

Говорил, когда особенно сильно хотелось услышать человеческий голос.

Поначалу эти слова давали ему силу.

Потом они стали клеткой.

Но Илай этого не замечал.

Каждую грозу он воспринимал как личное оскорбление от неба.

Когда молния раскалывала горизонт, он смотрел на неё с вызовом.

— Мне тебя не бояться.

Когда ливень затапливал его огород, он сжимал зубы.

— Я сам восстановлю.

Когда засуха выжигала траву и земля становилась твёрдой, как камень, он сердито смотрел под ноги.

— Значит, такова жизнь.

Он никогда не благодарил.

Потому что благодарность казалась ему формой зависимости.

Если сказать «спасибо», значит признать, что тебе что-то дали.

А если тебе что-то дали, значит, ты не самодостаточен.

Так думал Илай.

Он даже научился спорить с очевидным.

Когда спелый инжир падал прямо к его ногам, он смотрел на него и говорил:

— Просто гравитация.

Когда после холодной ночи солнце согревало его озябшие плечи:

— Просто термоядерная реакция.

Когда после долгой засухи наконец приходил дождь:

— Цикл атмосферы.

Когда ветер приносил с океана прохладу в самый жаркий день:

— Разница давления.

Он давал всему название, объяснение, причину.

И тем самым лишал мир тайны.

Ему было легче объяснить всё, чем чему-нибудь позволить коснуться себя.

Особенно — любви.

Хотя однажды, много лет назад, он всё-таки знал, что такое быть любимым.

Он почти забыл это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.